

Возможно, из-за опьянения, опасаясь простудиться, она закрыла все окна и двери, и ни малейшего ветерка не проникало внутрь. Она потрогала лоб, ладонь была влажной, вероятно, из-за жара после выпитого вина.

Она перерыла все ящики в поисках веера, но так и не нашла его.

Не найдя веера, она сама проголодалась, но не хотела будить служанок, иначе отец снова выгонит её. Она посмотрела на стол, но даже ни одной сладости не было.

Вздыхнув, она выпила немного воды и легла рядом с А-Лян, чтобы немного поспать.

Возможно, лежа, она не почувствует голод.

Как только она легла под тюлевый полог, её нос наполнился ароматом, похожим на фруктовое вино или на запах А-Лян, что заставило её невольно приблизиться.

Аромат был соблазнительным, и фруктовое вино, должно быть, было вкусным. В переднем дворе пили вино, а в заднем дворе — другое. Госпожи любили фруктовое вино, но она не была в заднем дворе и не попробовала его, что вызывало у неё чувство сожаления.

Глядя на А-Лян рядом, она почувствовала ещё больший голод.

Пролежав некоторое время на боку, её живот начал урчать, и она с сожалением заметила:

— Утром я забыла позавтракать, а в обуд выпила лишь несколько глотков вина. Если бы я знала, что Её Высочество Синьян опьянеет, я бы съела больше, чтобы насытиться.

С глубоким вздохом её рука невольно потянулась к животу А-Лян, и она спросила:

— Ты голодна?

Опьяневшая женщина тихо застонала, словно в ответ или от щекотки, и ей было не совсем комфортно. Линь Жань не отступила, продолжая гладить её живот:

— А-Лян, я голодна. Потрогай здесь, живот урчит.

Полусонная женщина слегка приоткрыла глаза, её взгляд был влажным, словно весенний пейзаж. Она повернулась на бок и посмотрела на Линь Жань:

— Голодна...

— Голодна, — повторила Линь Жань.

Возможно, это было привычкой, с детства Му Лян всегда беспокоилась, чтобы она не голодала. Она и так невысокого роста, а если будет голодать, то вырастет ещё меньше. Её глаза были настолько сонными, что она едва могла их открыть, и лишь потрогала лицо Линь Жань, сказав:

— Я... я позову кого-нибудь принести тебе сладости.

— В таком состоянии кого ты позовёшь? К тому же отец не разрешает мне здесь находиться, если позовёшь служанку, нас обнаружат. Давай вернёмся в Резиденцию Линь, там мы свободнее, — Линь Жань прижалась к её ладони.

Му Лян, одурманенная вином, с тяжёлой головой, как будто налитой свинцом, лишь думала о

том, чтобы утешить рядом лежащую:

— Вернёмся, не обращай на него внимания.

— Тогда, когда проснёшься, мы вернёмся, — Линь Жань положила её руку под одеяло и сама устроилась рядом, лёжа плечом к плечу. Рука её по-прежнему не успокаивалась, скользя по плоскому животу, она тихо сказала:

— Отец недавно говорил о Сяо-Сяо Гуай. Это ведь появляется после свадьбы?

Её А-Ху появился только после того, как у него появилась тигрица, и было несколько тигрят, но она взяла только одного, чтобы не пугать окружающих.

Она продолжала болтать, и Му Лян, проснувшись, услышала слова «Сяо-Сяо Гуай» и, раздражённо, закрыла ей рот рукой, притворившись сердитой:

— Замолчи.

— Тогда замолчи, — Линь Жань улыбнулась, прижала руку, закрывающую её рот, к подушке и сама придвинулась ближе, глядя на дрожащие ресницы, с торжествующей улыбкой:

— Я не буду говорить, и ты не говори.

Опьяневшая женщина была мягкой и покорной, и Линь Жань, улыбаясь, молча играла с прядью волос у подушки, наблюдая, как та хмурится, плотно сжав губы.

Волосы источали лёгкий аромат, она вдохнула его, и в голове всплыли сны, нарушая её собственные слова:

— Я просто поцелую тебя, не буду тебя обижать.

Она не станет обижать пьяного человека.

Возможно, она только пользуется опьянением, чтобы дразнить трезвого.

Сказав, что поцелует, она так и сделала, начиная с волос и доходя до ключицы, где слегка укусила, задумчиво глядя на это место, такое изящное и белое, действительно соблазнительное.

Му Лян, почувствовав боль, наполовину очнулась, её рука была прижата маленькой проказницей, и она промямлила:

— Ты меня укусила.

— Мы договорились молчать, ты нарушила обещание, — Линь Жань не отпустила её руку, а снова наклонилась и укусила, глядя на след от укуса с удовлетворением.

Му Лян, морщась от боли, попыталась потрогать это место, но Линь Жань не позволила, тихо сказав:

— Не трогай. Если хочешь спать — спи.

Лёгкая боль уже прошла, и Му Лян почувствовала, как всё её тело расслабилось, и она погрузилась в глубокий сон.

Опьяневшая женщина не просыпалась до вечера, а Линь Жань проснулась от голода, встала и, не сдержавшись, попросила служанку принести сладостей, сама снова закрыла дверь, надеясь, что отец тоже спит и не проснулся.

После того, как повара из Резиденции князя перевели в Резиденцию Линь, Му Нэн не обращал на это внимания, и новые повара не сравнялись с прежними, сладости выглядели не так аппетитно, и Линь Жань с сожалением вздохнула.

Съев немного, она по тому же пути выбралась из Двора Утун, передний двор был тихим, она отправила слугу в таверну купить вина и еды и отнести в покои княжны.

После этого она заглянула в главный дом, чтобы проверить отца, который всё ещё спал, и тогда она спокойно снова перелезла через стену и вернулась.

Му Лян проснулась в час Свиньи, чувствуя себя неважно, голова болела, а на ключице была лёгкая боль, и в голове всплыли воспоминания о том, что произошло перед сном, и она внезапно очнулась.

Маленькая проказница, опять натворила.

Линь Жань, услышав звуки из соседней комнаты, вошла и увидела, что та стоит перед бронзовым зеркалом в ночной рубашке, воротник расстёгнут, её силуэт был мягким, как вода, и она замерла:

— На что ты смотришь?

Му Лян не смотрела на неё, лишь спокойно поправила воротник и достала из шкафа верхнюю одежду.

Её движения были размеренными, она даже не взглянула на Линь Жань, которая, чувствуя вину, стояла на месте, пытаясь угодить:

— Голова болит? Я попросила служанку приготовить похмельный суп, хочешь выпить?

— Не нужно, — Му Лян отказалась, поправила одежду и вышла, увидев еду на столе и вспомнив, что перед сном кто-то говорил о голоде, и теперь ест только сейчас?

Линь Жань улыбнулась, услужливо налила ей чашу рыбного супа:

— Это только что принесли, ещё горячий, без запаха.

В комнате было светло, но служанок не было видно, она ела одна, и, должно быть, в этом была какая-то тайна.

Му Лян взяла чашу и отпила немного, суп был вкусным и лёгким:

— Отец выгнал тебя?

— Нет, просто не разрешает входить в этот двор, так что я перелезла через стену, — Линь Жань смотрела на неё с надеждой, видя, что ей понравился суп, и положила немного овощей, после вина лучше есть что-то лёгкое.

То, что она положила, Му Лян, естественно, не отказалась, съев, она вспомнила об опьянении принцессы Синьян:

— Ты опоила Её Высочество Синьян?

— Её Высочество Синьян была обманута, что в округе находится княжна Ло, но потом поняла, что это неправда, и поспешила вернуться в город. Позже она узнала, что я пришла в Резиденцию князя с предложением, и ей это показалось странным, она подумала, что мы специально её обманули. Это ведь её паранойя? — Линь Жань не понимала, сегодня слова принцессы Синьян её очень смутили.

Её Высочество Синьян всегда считала, что обман связан с её предложением, но её предложение никак не связано с Резиденцией принцессы Синьян.

Почему она так взволновалась?

Линь Жань не понимала, но Му Лян знала, что это она сама всё устроила, чтобы принцесса Синьян не выболтала всё, ведь эту свадьбу все воспринимали как шутку, и только принцесса Синьян была категорически против.

Но принцесса Синьян всё же заподозрила неладное и вернулась, что вызвало подозрения у Линь Жань, она объяснила:

— Её Высочество Синьян всегда действует по своему усмотрению, сегодня её обманом выманили из города, скорее всего, это связано с дворцовыми делами, она просто пошутила над тобой.

— Она выглядела не так, как будто шутила, — Линь Жань сомневалась, принцесса Синьян была привязана к княжне Ло и не стала бы шутить на эту тему, за этим что-то скрывалось, стоит разузнать.

Му Лян добавила:

— Отношения между принцессой Синьян и генералом Су и так сложные, возможно, это её рук дело, а тебя просто обвинили.

— Возможно. Давай не будем об этом. Мы завтра вернёмся в Резиденцию Линь? В Резиденции княжны ещё много дел, здесь неудобно, — Линь Жань смотрела на Му Лян, здесь было очень неудобно, особенно с отцом, который относился к ней как к хищнику.

Она нахмурилась:

— А-Лян, мы завтра вернёмся, хорошо?

— Тогда вернёмся на некоторое время, а когда Резиденция княжны будет готова, вернёмся, — Му Лян понимала её чувства, и в эти дни она действительно беспокоилась о том, чтобы оставить её одну в Резиденции Линь, боясь, что принцесса Синьян, не смирившись, выдаст старые секреты и разрушит всё, что она так тщательно скрывала.

— Хорошо, завтра вернёмся, А-Лян, ты такая добрая, — Линь Жань от души похвалила, её глаза сверкали.

На следующий день, когда Му Нэн ушёл на аудиенцию, они обнаружили, что слуги не пускают Му Лян из резиденции.

Слуги, получив приказ, смущённо смотрели на них. Му Лян, не привыкшая к ограничениям, за

последние годы жила довольно свободно, и Му Нэн редко её контролировал.

Теперь же Му Нэн ограничил её свободу. Линь Жань, стоя рядом, смотрела на окружающих, готовая действовать, но Му Лян остановила её:

— Зачем торопиться? Драться с людьми нехорошо.

<http://bllate.org/book/16862/1553796>